

УДК 39:910.4(470.21)"1971"(047.3)

DOI: 10.19110/2304-5922-2022-1-65-77

Л.Н. Жеребцов*

**Научный отчет
об итогах этнографической экспедиции 1971 г. на Кольский полуостров****

Публикуется не издававшийся ранее научный отчет об итогах этнографической экспедиции на Кольский полуостров. В работе анализируется расселение коми по Кольскому полуострову, этническое смешение их с саамами, хозяйственно-культурное влияние коми на саамов и роль коми в развитии культурного уровня коренного населения.

Ключевые слова: этнография, Кольский полуостров, коми, саамы, расселение, традиционная культура

L.N. Zherebtsov

**Scientific report
on the results of the 1971 ethnographic expedition to the Kola Peninsula**

A previously unpublished scientific report on the results of an ethnographic expedition to the Kola Peninsula is published. The work analyzes the settlement of the Komi in the Kola Peninsula, their ethnic mixing with the Saami, the economic and cultural influence of the Komi on the Saami and the role of the Komi in the development of the cultural level of the indigenous population.

Key words: ethnography, Kola Peninsula, Komi, Saami, resettlement, traditional culture

Северный этнографический отряд был сформирован для изучения этнических и хозяйственно-культурных взаимоотношений ижемских коми с коренным населением Кольского полуострова –

---

* **Жеребцов Любомир Николаевич** (1925–1991) – кандидат исторических наук, заведующий сектором этнографии Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Текст подготовлен к изданию сотрудниками ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН д.и.н. **И.Л. Жеребцовым** и **Л.Я. Каневой** в рамках выполнения государственного задания ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

** Фрагмент научного отчета, подготовленного в 1972 г. и хранящегося в Научном архиве Коми научного центра УрО РАН (Ф. 5, оп. 2, д. 73. 42 мпс.). Отчет был обсужден и принят на заседании сектора этнографии 28 ноября 1973 г. К отчету прилагались 122 иллюстрации. Публикуемый текст расположен на стр. 1–27 отчета. Исправлены опечатки, внесена минимально необходимая редакторская правка. Нумерация сносок при публикации изменена с постраничной на сквозную. В приложении к отчету помещены 18 таблиц, характеризующих уровень образования и количество членов семей в Ловозере и Краснощелье. К сожалению, в большинстве таблиц отсутствует указание на время, к которому относятся данные, поэтому приложение не публикуется.

саамами (лопарями). В программу работы отряда входило изучение процесса расселения коми по Кольскому полуострову, этнического смешения их с саамами, хозяйственно-культурного влияния коми на саамов и роли коми в развитии культурного уровня коренного населения.

Отряд состоял из трех человек: начальник отряда с.н.с. Л.Н. Жеребцов, лаборанты И.М. Паршуков (художник) и Н.К. Зиновьева. Экспедиционное время длилось два месяца. Основная часть полевого сезона была проведена в сс. Ловозеро и Краснощелье. Это в настоящее время основные центры оленеводства, где сосредоточено коми население Кольского полуострова. Кроме того, отряд занимался сбором материалов в Мурманском областном и Ловозерском районном музеях, в Мурманском областном архиве, в Ловозерских районных отделе ЗАГС и архиве. В сельсоветах Ловозера и Краснощелья изучались похозяйственные книги.

Часть экспедиционного времени отряд потратил на работу в Вологодском областном архиве, где занимался сбором материала по переселению коми в Сибирь.

Собран большой цифровой, статистический материал, часть которого в виде таблиц приложена к тексту отчета. Однако обработка цифрового материала еще не завершена. Та часть материалов, которая не имеет прямого отношения к теме исследования, временно оставлена без дальнейшей обработки и не введена в настоящий отчет, который посвящен одной основной проблеме: взаимоотношения коми и саамов.

К отчету приложены четыре альбома: два с фотоиллюстрациями и два с цветными рисунками*.

Исторические основы контактов коми и саамов уходят в относительно глубокую древность. Первоначально их встречи имели место в XII–XIV вв. где-то в бассейнах Мезени, Пинеги и, возможно, нижней Печоры. Подтверждением пребывания древних саамов в указанных районах является наличие топонимических терминов явно саамского происхождения, например, с. Нюхча (по-саамски «лебедь») и некоторые другие [1]. Прямые предки коми в XII–XVI вв. расселились в бассейнах вышеупомянутых рек и встретились с саамами. В удорском диалекте коми языка до сих пор сохранились слова, являющиеся несомненными саамскими заимствованиями: токты (гагара) = тохт (гагара), чукчи (глухарь) = чукча (глухарь), тивти (ястреб) = чйвт (ястреб) и т. п.

Приведенные примеры позволяют говорить об обитании саамов или их прямых предков в Мезенской тундре в период продвижения древних коми (пермян) в бассейны Мезени и Пинеги. Контакты эти очевидно не были особенно продолжительными, так как проявление ненцев (а возможно и некоторых других народов) заставило саамов отступить на запад и затем на север в Скандинавию. Какая-то часть из них была, вероятно, ассимилирована пришельцами. Очень вероятно, что воспетая в ненецком эпосе борьба народных богатырей с иноплеменниками является отражением реальной борьбы ненцев с саамами. А.К. Микушев считает, например, что колвинский эпос или, как он пишет, севернокоми эпос является «оригинальной формой, в которой слились элементы не только коми-зырянские и ненецкие, но обско-угорские и саамские» [2]. Хотя сам колвинский эпос складывался относительно поздно, но в него вошли очень древние мотивы, и поэтому вполне реально звучит вышеприведенное высказывание о включении в него саамских элементов.

В последующие века, вследствие передвижения саамов на новые места, в частности, в Карелию и на Кольский полуостров, контакты между коми и саамами надолго прервались. Новая встреча этих народов произошла лишь в конце XIX в. в результате переселения коми-ижемцев на Кольский полуостров. По имеющимся данным, первые стада оленей, принадлежащие оленеводам-ижемцам, появились в Кольской тундре в 1887 году, когда четыре ижемских семейства поселились в саамском с. Ловозеро. С тех пор почти ежегодно на Кольский полуостров прибывало по нескольку семей ижемцев со своими стадами оленей. Это переселение было вызвано распространением массовых эпизоотий в Печорской тундре. Беглецы пытались спасти своих оленей, увозя их в незараженные районы. Как правило, все это были владельцы относительно небольших стад. Эпизоотии для них были особенно страшны.

---

* Иллюстрации не публикуются.

Все первые переселенцы обосновались в с. Ловозеро. И к концу I четверти XX в. в этом селе их собралось уже достаточно много. Д.А.Золотарев писал, что «из 745 человек жителей приходится на долю лопарей (саамов. – *Л.Ж.*) третья часть, в то время как больше половины ижемцев-зырян, а кроме того, около 60 человек самоедов (ненцы. – *Л.Ж.*) и 30 человек русских» [3].

Первоначально саамско-русские общества не давали согласия на вселение пришлых ижемцев. Поэтому ижемцы не имели права основать свои деревни, а по мере возможности, по степени уступчивости того или иного сельского общества поселялись в уже имевшихся погостах (как уже отмечалось, главным образом в Ловозере). Однако с годами это сопротивление саамских обществ ослабело. Ижемцы получили разрешение на прописку и стали основывать свои самостоятельные поселения.

В I четверти XX в. коми-ижемцы обитали не только в одном Ловозере, но также довольно широко расселились по Кольской тундре, как по многим другим населенным пунктам саамов (например, в Сосновском погосте), так и, главным образом, во вновь основанных ими самими новых поселений. Так, недалеко от саамского Каменского погоста в 1917 г. Иван Рочев основал д. Ивановку. В 1926 г. в ней обитало уже 113 человек. Она даже переросла соседний Каменский погост, где в тот год был всего 61 житель. Вместе с коми в Ивановке поселились несколько ненецких, саамских и две русских семьи.

Принято считать, что ненцы появились на Кольском полуострове вместе с коми. Правда Чарнолуцкий приводит полулегендарное сказание о том, что первую семью ненцев Хамьяновых завез на пароходе в погост Сосновский русский купец А. Заборщикова в качестве пастухов своих оленей где-то около 1877 года, но автор тут же оговаривается, что к этому известию следует относиться осторожно и дату считать неустановленной. Далее, правда, он указывает, что позднее ненцы пришли вместе с коми [4]. Думается, что мнение о появлении ненцев и коми более или менее одновременно является правильным. Это подтверждается тем явлением, что оба эти народа, как правило, селились вместе в одних и тех же селениях.

Некоторые исследователи объясняют этот факт тем, что ненцы были батраками коми-ижемцев, но полагаю, что это утверждение не вполне соответствовало действительности, так как основная масса переселившихся оленеводов была малооленной и не держала пастухов. Кроме того, в исследованиях приводятся примеры наличия самостоятельных стадовладельцев из ненцев. Так, В.В. Чарнолуцкий подтверждает это, приводя данные о наличии поголовья оленей по каждому народу в отдельности на 1927 г. Он пишет, что из 20996 голов саамам принадлежало 9428, ижемцам – 7044, русским – 3217 и ненцам 1307 оленей [5]. Следовательно, у ненцев имелись свои собственные стада оленей.

Около 1920 г. недалеко от Ивановки возникли еще две коми деревни: Краснощелье и Оксино. В первой из них в 1925 г. было 37 жителей, а во второй – всего 9. По данным В.В. Чарнолуцкого, обе они возникли только в 1924 г. [6]. Все новые деревни ижемцами основывались вдоль берега реки Поной, которая протекает в средней части Кольского полуострова примерно с северо-запада на юго-восток. На этой же реке в 1923 г. уже весьма близко к берегу моря (Краснощелье расположено почти в центре Кольского полуострова) Ф.В.Канев основал д. Каневку. В 1926 г. в ней было четыре добротных дома братьев Каневых. Там же намерены были основаться еще несколько семей, в том числе и саамских [7]. В.В.Чарнолуцкий пишет, что Каневка была основана в 1924 г., а в 1927 г. туда был перемещен весь так называемый Зимний Лумбовский погост [8] (саамский). Насколько точны данные Д.А.Золотарева, мне не удалось проверить, но И.Елькин [9] для этих же лет (1925–1926 гг.), правда, не на своих материалах, а по данным Осиновского, дает несколько иные сведения о количестве и распределении коми населения на Кольском полуострове. Однако в принципе цифры их совпадают.

Таблица 1

Этнический состав населения некоторых поселений Ловозерской области (по данным Осиновского)

№ п/п	Название населенного пункта	Число хозяйств	Кол-во жителей	В том числе			
				русских	коми	ненцев	саам
1	Ловозеро	131	702	26	417	63	196
2	Воронье	27	122	–	28	–	102
3	Ивановка	17	72	–	56	16	–
4	Краснощелье	7	47	–	30	17	–
	Итого	182	943	26	531	96	298
	в %		100	2,75	56,7	10,1	31,7

Однако в таблице И. Елькина отсутствует Каневка. Отсюда можно предположить, что сведения И. Елькина (Осиновского) относятся к несколько более ранним годам, чем данные Д.А. Золотарева.

Как говорят все вышеприведенные материалы, коми расселились не по всему Кольскому полуострову, а только в определенной его части, в тундровой зоне. В этой местности они составляли не менее 50 % населения. Однако в целом по области картина была совсем иная. По данным переписи 1926 г., коми в Мурманской области было всего 3,1 %, а ненцев – 0,5 % от общего количества населения [10]. В.В. Чарнолуцкий по данным переписи приводит таблицу этнического состава населения по интересующим нас поселениям [11]. Эту таблицу мы полностью приводим ниже (см. табл. 2).

Перепись населения 1959 г. коми и ненцев в Мурманской области вообще не выделила. Они идут в графе «прочие национальности» [12]. Т.В. Лукьянченко на основании своих полевых материалов предположительно считает, что коми составляют 0,2 % населения области [13]. Эти цифры не свидетельствуют о сокращении количества коми в области и объясняются обильным приливом населения в развивающиеся промышленные районы Кольского полуострова из-за пределов Мурманской области. Это результат дальнейшего прилива населения в промышленные районы. Чрезвычайно наглядно это показывают программы соотношения городского и сельского населения области, составленные Т.В. Лукьянченко [14].

Коми-ижемцы и прибывшие с ними частично в качестве их пастухов, частично в качестве владельцев собственных стад, ненцы совместно с коренными обитателями этих мест саамами составляют основную массу сельского населения Мурманской области, занимающейся оленеводством на обширных пространствах Кольских тундр. В настоящее время они объединены в колхозы. Центрами колхозов, в составе которых есть все упомянутые выше народы, являются сс. Ловозеро (колхоз «Тундра») и Краснощелье (колхоз «Им. В.И.Ленина»). Здесь они рядом живут и вместе работают.

Однако дружеские отношения между ижемскими коми и саамами наладились не сразу. И одной из основных причин возникновения неприязни было то, что коми и ненцы пришли в Кольскую тундру незваными, вторглись на чужую территорию, нарушили установившуюся традиционную систему хозяйства саамов. Они внесли разлад в пути перекочевков, поскольку стали пасти свои стада на уже занятых (распределенных) участках саамских обществ.

Особой тесноты коми, конечно, не вызывали, так как примерно 60 % из них владели стадами, насчитывающими не более 100 голов, и 30 % имели от 100 до 200–300 оленей. Только 10 % переселенцев владели относительно крупными стадами по 3–4 тыс. голов [15]. Но зато они принесли с собой свою особую ижемскую систему оленеводства, направленную на создание промышленно-выгодного оленеводческого хозяйства и свою ижемскую же систему выпаса оленей. И то, и другое было в корне противоположно саамской системе оленеводства.

Саамы практиковали вольный выпас оленей в летнее время, то есть на все лето олени отпускались без всякого надзора и паслись самостоятельно. А осенью вновь сгонялись в общее стадо. Этот осенний сбор оленей занимал очень много времени и сил, но зато летом саамские семьи были полностью освобождены от ухода за стадом и могли заниматься другими видами хозяйственной деятельности: главным образом рыболовством, а также и охотой [16]. Ижемская же система требует круглогодичного выпаса стад пастухами с помощью собак.

Таблица 2
Этнический состав населения Летнего Наволока по данным Всесоюзной переписи 1926 г. (по материалам КИПС АН СССР)

Наименование населенных пунктов	Кол-во обитаемых пунктов пог. дер.	Кол-во домохозяйств	Всего жителей	Лопари				Русские		Самородов	Ижемцев	Прочие народы	Состав селений по национ. признаку в %			
				Муж.	Жен.	Всего	Из них терских	Сожит. с лопар.	Всего				Лопари	Русские	Ижемцы	Самороды
Сосновский погост	1	17	68	20	22	42	42	12	12	4	10		61,9	17,6	14,7	5,8
с. Поной (безлоп. пог.)	2	77	315							8	7	1				
<i>Русские селения терск. бер.:</i> Понойская вол.	3	8	43								2					
Тетринская вол.	7	225	1110													
Кузоменская вол.	2	251	1040													
дер. Ивановка	1	27	113	2	1	3	3	16	16	19	75		2,0	14,0	67,0	17,0
выс. Красная Щелья	1	14	78							16	62					
выс. Оксина	1	2	11							3	8					
выс. Макаровка	1	1	6							6						
дер. Каневка	1	7	27	2	1	3	3			4	20		11,1		74,0	14,9

Примечание: В 1927 г. Зимний и Лумбовский пог. объединился с д. Каневской, данные для которой относятся к 1926 г.

Столкновение этих двух систем оленеводства привело к тому, что саамский способ вынужден был уступить. Саамы стали переходить на ижемскую систему. Правда, они полностью ее нигде почти не восприняли, сохранив или привнеся в нее некоторые свои особенности. В частности, например, если ижемцы объезжали стадо на нартах, то саамские пастухи предпочитали пеший обход и т. д. [17]. Интересно в данном случае привести отрывок из ненецкой легенды, опубликованной в работе В.Н. Чернецова. В ней говорится:

Таана (чужак, пришелец. – Л.Ж.) без чума за оленями пешком ходил,
С осени до весны ходил,
А с весны до осени
На оленях нигде не ездил.
Весной и осенью к мысам подходил [18].

Этот отрывок, как мне кажется, может служить дополнительным доказательством того, что у предков саамов (а Таана, несомненно, должен быть отнесен к этому народу) не практиковалась езда на оленях. Олень служил вьючным животным и для прочих хозяйственных нужд. Эта старинная традиция сохранилась в какой-то мере у саамов до XX в.

Затруднялось сближение обоих народов и тем, что сами ижемцы, явившись незваными и встреченные настороженно, а местами и просто враждебно, также держались очень замкнуто, особняком. Результаты былого заметны и теперь. Так, в Ловозере все еще можно проследить следы этого раздельного расселения: коми и саамы селились на разных берегах речки Вирмы, которая и сейчас разделяет село на две части. Исследования 1925–1930 гг. постоянно отмечают резкое различие между этими двумя частями села [19]. Этой же причиной вызывалось стремление поселиться отдельно в стороне от других (саамов и русских), вследствие чего и появились перечисленные выше деревни, в которых вначале жили одни только коми (и иногда ненцы). Если бы не национальная политика советского государства и коллективизация сельского хозяйства, сближение этих трех оленеводческих народов шло бы гораздо медленнее.

Появление отдельных поселений коми в тот период было в какой-то степени вынужденной мерой. Саамские общества предпочитали из двух зол меньшее: раз уж от ижемцев нельзя избавиться, то пусть лучше они живут сами по себе, в стороне от саамов, и стали разрешать основывать новые деревни. В свою очередь это отвечало в то время и интересам коми. В первые десятилетия оба народа (и коми и саамы) относились друг к другу недоверчиво и отзывались по данным исследователей конца I четверти XX в., отрицательно. Коми считали саамов дикарями, саамы ижемцев – хитрым народом, которому доверять нельзя, которого надо опасаться [20].

Немалую роль в возникновении враждебности саамов сыграло и столкновение двух систем выпаса оленей. Однако. По моему представлению, исследователи коми-саамских взаимоотношений не вполне объективно и правильно объясняют смысл этого столкновения. Даже в самом последнем по времени появления исследовании по саамам, автор, касаясь этого вопроса, пишет, что, выпасая свои стада, ижемские пастухи постоянно натыкались на вольно пасущихся саамских оленей и без стеснения присоединяли их к своим стадам. Таким образом, со временем вольный выпас оленей стал практически невозможен для лопарей, так как грозил им потерей стад [21]. В данном случае Т.В. Лукьянченко просто приняла на веру утверждения многих исследователей I четверти XX в. Однако этот тезис требует расшифровки, ибо в таком выражении он не отвечает исторической правде. Во-первых, далеко не все ижемцы были хищниками. Наоборот, большинство их, как уже выше говорилось, были владельцами небольших стад. Эти мелкие хозяйчики с уважением относились к чужой собственности, поскольку прекрасно понимали, чем грозит потеря оленей. И забота о сохранности чужой собственности была для них борьбой за сохранение своей. Иначе мелкие владельцы остались бы быстро без оленей. Следовательно, и исторически, и политически неверно поголовно всех ижемцев Кольского полуострова считать людьми бесчестными.

Во-вторых, каждый владелец метил своих оленей. Иначе тем же саамам трудно было бы собрать осенью свое стадо и именно только из своих оленей. Кроме того, все авторы отмечают, что в первые десятилетия XX в. саамский олень весьма отличается от ижемского. Следовательно, таких оленей в стаде ижемцев и обнаружить и доказывать права собственности было очень легко. Поэтому

ижемские пастухи просто не могли «без стеснения» присоединять их к своим стадам. И если бы все ижемцы были бы хищниками, то те же саамы не стали бы доверять им пастьбу своих стад, как это, однако, случилось: «уже с начала XX в. многие из них стали свои небольшие стада оленей на выпас ижемским пастухам» [22].

С моей точки зрения, главная причина отказа от вольного выпаса в том, что слишком много времени хозяин саамского стада должен был затрачивать на розыск своих оленей, приставших к стадам ижемских и угнанных ими в разных направлениях. Именно такую же точку зрения высказывает В.В. Чарнолусский. Он пишет, что «присоединение это (оленей – Л.Ж.) привело к тому, что оленеводы всех селений Терского Наволока были вынуждены отбивать своих оленей в стадах ижемцев, куда они выезжают вплоть до самого последнего времени (чумовой маршрут)» [23]. И уже второй, менее важной причиной, следует считать использование пастухами чужих оленей в пищу, с целью сохранения поголовья своего стада. И именно это уничтожение (съедение) чужого оленя, а не присоединение его, играло определенную роль в отказе от вольного выпаса.

Освоение ижемской системы выпаса саамами шло разными путями. Одним из распространенных была отдача своего стада на выпас ижемцу. Этот способ имел два варианта. По одному саам присоединял (по договору) своих оленей к стаду ижемцев. По другому варианту саамы нанимали пастуха ижемца (и, вероятно, этот-то пастух и не имел большого стада). Для лучшего освоения ижемского способа саамы нередко присоединяли к коми пастуху в помощники-подпаски своего человека. Так, в Лумбовском погосте в 1927 г. часть хозяев отдавала своих оленей ижемцу из Каневки, который и заботился о них, присоединив к своему стаду. Другие же решили «нанять пастуха ижемца, а в помощь ему, для обучения и наблюдения за сохранностью стада, выбрать своего лопарского пастуха» [24].

Таким образом, с 1930-х годов и почти до настоящего времени на Кольском полуострове действовала ижемская (в целом) система выпаса оленей. Она, безусловно, не лишена недостатков, на что справедливо указывает в своей работе Т.В. Лукьянченко, но объяснение причин возникновения, с моей точки зрения, дано не верно. Автор пишет о недостатке опыта у ижемцев в пастьбе оленей [25]. Но как раз наоборот, единственно у ижемцев и был хоть какой-то опыт выпаса больших многочисленных стад. В.В. Чарнолусский подчеркивает, что «ижемцы вообще являются наиболее культурной оленеводческой народностью» [26]. Здесь, автор, конечно, имеет в виду прежде всего общий, более высокий культурный уровень коми, а также и промышленный характер их оленеводства, но именно эта специфика ижемского оленеводства и требовала выработки новых методов выпаса, который стихийно ижемцы и создали.

Ни ненцы, ни тем более саамы подобного опыта вообще не имели. Именно ижемцы и являлись создателями метода выпаса оленей большими стадами. Конечно, опыта было маловато. Никто научной проверкой не занимался. Тем более в капиталистическое время, когда он сложился. Да и в советский период (в первые десятилетия) недостатки этого метода проявились не сразу. Только в результате многолетнего тщательного его изучения сотрудниками Мурманской опытной оленеводческой станции удалось установить, что для Кольского полуострова более выгодной, более прогрессивной является так называемая система «полувольного» выпаса оленей [27].

Итак, можно считать, что ижемская (именно ижемская, а не ненецкая) система выпаса оленей утвердилась на Кольском полуострове с появлением там коми оленеводов и сохранилась вплоть до последнего времени без существенных изменений. Лишь в последнее десятилетие (примерно с 1957 г.) ее начали усовершенствовать, улучшать и одним из принятых вариантов явилась упомянутая выше «полувольная» система, которая характеризуется воссозданием в новых условиях некоторых саамских способов пастьбы, в частности использование изгородей и т. п. Ижемцы принесли с собой не только систему выпаса оленей, но и всю свою культурно-бытовую специфику, которая также во многих ее проявлениях была воспринята саамами (подробнее об этом будет сказано ниже).

Следует коснуться и других сторон хозяйственной деятельности коми и саамов. Здесь также обнаруживается много сходства, но, как правильно говорят исследователи, в данном случае речь может идти не о заимствованиях, а об общих истоках. Так, в области рыболовства много общего у коми и саамов. Но ведь и у тех, и у других рыболовство – весьма древнее занятие. И, следовательно-

но, наличие одинаковых орудий и методов может говорить о едином источнике, общем для обоих народов районе и времени возникновения этих орудий и методов. Совершенно справедливо пишет Т.В. Лукьянченко, что «приемы рыболовства саамов имеют много общего с карелами и коми – двумя соседними «лесными» народами. Что касается способов охоты (ямы, силки, сети и др.) то они не только характерны, а по существу и возможны только в лесной зоне» [28].

Таким образом, в области охоты и рыболовства можно предполагать те или иные мелкие взаимозаимствования, передачу от одного народа другому каких-либо отдельных инструментов, орудий промысла, но нельзя говорить о сколько-нибудь широких заимствованиях. Наоборот, здесь можно говорить даже о некоторых противоречиях, о некоторой противоположности в подходе к охотничьему промыслу. В этой области ижемцы действительно допускали определенную долю хищничества, например, добывая крестоватиков (молодые песцы), охота на которых считалась запретной [29], и, возможно, в некоторых других случаях.

Несколько большее влияние оказали коми на саамов в области домашних промыслов и ремесел. Но и здесь, главным образом в тех из них, которые непосредственно связаны с оленеводством: изготовление одежды и обуви из оленьих шкур, нарт и упряжек для оленей и т. п. Так, например, повсеместно на Кольском полуострове саамы отказались от кережи и перешли на косокопильную ненецкого типа нарту. Одновременно вошли в обиход и форма запряжки оленей и сам тип упряжки нарты. Переняты они, несомненно, от коми. Как отличие в использовании нарты саамами, можно указать на то, что они до сих пор меньше пользуются ею для переездов в летнее время. Исследователи пишут, что саамский олень для такого использования не годился: быстро переутомлялся, стограл. Переход на ижемскую систему выпаса и совместная пастба ижемских (тундровых) и саамских (горнолесных) оленей привел к их смешению и появлению на Кольском полуострове новой породы оленя, сочетающего черты обоих родоначальников и отличающегося рядом положительных качеств [30]. Он оказался крупнее тундрового, но приобрел ряд его свойств. Например, если на саамском олене нельзя было ездить летом на нартах, то на этом стали ездить и летом. Он также оказался сильнее тундрового и так же вынослив, как он. Поэтому стала возможна езда на нартах и в летнее время, но как рецидив прошлого сохранилась вышеупомянутая черта в быту саамов – малое использование нарты летом.

В других средствах передвижения также наблюдается определенная близость или даже полное сходство (некоторые типы лодок, лыжи и т. д.), но здесь мы не можем говорить о коми влиянии. Здесь, как уже отмечалось, причины сходства скорее всего следует искать в одинаковых условиях жизни предков этих народов. Но не исключено, что в некоторых случаях было и заимствование, например, от русских или коми, но в данной работе этот аспект этнокультурных связей саамов не рассматривается.

Говоря о большом культурном влиянии коми на саамов, В.В. Чарнолуцкий пишет, что «ижемцы своим расчетливым ведением хозяйства, своими отличными постройками и культурными навыками оказывают положительное воздействие на своих соседей» [31]. В частности, он отмечает появление у саамов домашнего скота («Часть каменчан переселилась в Ивановку и обзаводится рогатым скотом»), приусадебных участков, обработанных лугов, подчеркивает, что «некоторые лопари обратились к полукочевому образу жизни, свойственному ижемцам» [32]. Правда, с моей точки зрения, оленеводческий быт ижемца нельзя назвать полукочевым, а скорее все же полуоседлым, но это дело автора.

Таким образом, несомненно, что появление коми вслед за русскими на Кольском полуострове способствовало развитию оседлости у саамов. Благодаря примеру этих народов они начали возводить бревенчатые дома, обзавелись хозяйственными постройками, из которых прежде у них был только амбар. Последний привлекает внимание своими характерными особенностями, типичными для промысловых амбаров таежных охотников, в том числе и коми (тщамья) [33]. Одна из самых характерных его особенностей состоит в том, что его устраивали на одном высоком (до 4-х метров) столбе-пне, дверца устраивалась в виде люка в полу амбара, и попадали в него по приставной лестнице из толстого бревна с зарубками-ступеньками. Все прочие хозяйственные постройки, несомненно, являются заимствованными, но очень трудно сказать, через какой народ они попали к саамам; во многих случаях источником могли быть (и должны были быть) русские, а не коми.

Несомненным заимствованием у саамов является, конечно, чум. Взят он ими, безусловно, от коми и ненцев (в данном конкретном случае выделить, у кого сделано заимствование, невозможно). Сами ижемцы восприняли чум у ненцев и внесли в него ряд изменений, касающихся его благоустройства и улучшения условий жизни в нем. Ненцы позднее стали также использовать улучшенный чум, который они совместно с коми и принесли на Кольский полуостров. Этот тип переносного жилища оказался наиболее подходящим к условиям кочевого оленеводства и поэтому до сих пор сохраняется современными оленеводами, хотя и идут интенсивные поиски нового типа передвижного дома для пастухов.

Говоря о заимствованиях в народном жилище, следует отметить еще и ту сторону, что культурное влияние коми отчетливо проявилось во внутреннем убранстве, в меблировке бревенчатых домов саамов. Ижемцы – народ очень чистоплотный и с устойчивой культурой постоянного жилища, поэтому их постройки и на Кольском полуострове отличались как внешним видом, так и внутренним убранством. И поэтому не могли не оказать соответствующее воздействие на соседей. Особенно в последние десятилетия, когда коми, ненцы и саамы стали жить рядом в одних и тех же поселениях, особенно в Ловозере и Краснощелье. Новые дома в этих селах построены с учетом современных культурных запросов, весьма удобные и красивые. А в Ловозере в последнее десятилетие начали строить пятиэтажные каменные дома со всеми коммунальными удобствами. Квартиры в этих домах выделяются лучшим производственным. И сам семейный быт в таких совершенно новых условиях коренным образом изменяется. В данном случае речь уже не может идти о каком-либо коми влиянии. Здесь показывают свою силу сам советский образ жизни, когда достижения современной культуры в силу объективных законов входят в быт советского человека, способствуют подъему его культурного уровня.

Как уже отмечалось выше, заимствования, связанные с оленеводством, коснулись не только производственной бытовой стороны, но и различных сторон материальной и духовной культуры. В области материальной культуры выше отмечены заимствования в средствах передвижения (нарты, упряжь) и жилище (чум). Не отмеченным оказалось влияние ижемцев на народную одежду саамов. До прихода коми у кольских аборигенов были распространены свои во многом не похожие на одеяния других северных народов предметы мужской и женской одежды и обуви. Я здесь не останавливаюсь на описании традиционных типов саамской одежды и обуви, так как это прекрасно сделано уже в многократно цитированных мною работах Т.В. Лукьянченко.

Для меня в этом вопросе важно другое, а именно то, что не только наши материалы, но и наблюдения исследователей подтверждают, что привезенные ижемцами типы меховой одежды и обуви полностью вытеснили собственно саамские изделия, и вплоть до настоящего времени они являются основной одеждой оленеводов не только в тундре, но также и в поселках.

Однако надо отметить и то, что восприятие ижемской одежды и обуви саамами не было механическим. Они в ряде случаев внесли свои изменения, особенно в обувь, приспособив ее к своим запросам. Особенно это относится к тобокам (тобоки) – летней обуви из оленей кожи. Саамы шьют головки тобоков из нерпичьей шкуры и как легкую и непромокаемую используют на промыслах, особенно рыболовных. Есть некоторые детали и в употреблении других видов меховой обуви саамов и коми. Саамы, например, всегда надевают вначале шерстяные чулки и лишь потом меховые чулки – липты (сверх которых натягиваются пимы). В названиях заимствованных предметов одежды и их деталей сохраняются ижемские названия: малица, совик, пимы, липты, тасма (ремень) и т. д.

При описании таких занятий саамов, как охота и рыболовство, выше отмечено наличие многих сходных предметов и методов добычи, имеющих общие древние истоки. В одежде и в обуви коми и саамов также можно выявить такие же общие элементы: например, специфической формы обувь с загнутым острым носком (кõм по коми – специальные лыжные ботинки), накидка от комаров (номдор или кукель по коми) и т. д. [34]. Р.Ф. Тароева приводит пример, доказывающий, что подобная накидка у карел является очень древней [35]. Очевидно, есть основания видеть в указанных элементах одежд и обуви, как и вышеотмеченных деталях охотничьего и рыболовного промыслов, отзвуки весьма далеких общих культурных истоков многих северных народов. Об этом же говорят и приведенные Т.В. Лукьянченко весьма интересные параллели в традиционной народной утвари и

ее изготовлении, в методах приготовления и хранения продуктов питания, способов приготовления блюд и т. п. [36].

Таким образом, в области хозяйства и материальной культуры отчетливо прослеживается, с одной стороны, весьма отдаленные связи между нынешними северными народами, выявляются общие истоки их в культурах, с другой стороны также очень ясно заметны заимствования, сделанные саамами уже непосредственно из культуры коми-ижемцев.

Менее отчетливыми являются заимствования в области семейного и общественного быта и духовной культуры. В этой части значительную отрицательную роль сыграла первоначальная отчужденность обоих народов: саамов и коми. Еще в 1925–1927 гг. исследователи отмечали, что ижемцы с окружающими не сливаются. Однако уже в эти же годы начали появляться первые смешанные браки [37]. В последующее время совместное обитание в общих поселках, общий труд в одном колхозе, в одной бригаде заметно сблизил оба оленеводческих народа.

Количество смешанных браков увеличилось. Теперь они уже не представляют единичные явления. Для иллюстрации этого приведены две таблицы по Ловозерскому и Краснощельскому сельсоветам за 1967–1970 гг. Данные по Ловозеру показывают, что от всех людей, вступивших в разнонациональные браки, 16,7 % дают саамы и 30,3 % – коми, а по Краснощелью в том же сочетании саамы составляют 10 %, коми – 32 % (см. табл. 3, 4).

Таблица 3

Количество людей, вступивших в брак в с. Ловозере в 1967–1970 гг. (в %)

№ № пп	Национальность	% от общего кол-ва вступивших в брак	% от общего кол-ва вступивших в однонац. брак	% от общего кол-ва вступивших в разнонац. брак	% от общего кол-ва вступивших в разнонац. брак		% от общего кол-ва вступивших в однонац. брак	
					Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1	Саамы	25,3	28,0	16,7	48,9	51,1	32,4	32,6
2	Коми	23,0	21,2	30,3	82,1	16,4	34,0	24,0

Таблица 4

Количество людей, вступивших в брак в с. Краснощелье в 1967–1970 гг. (в %)

№ № пп	Национальность	% от общего кол-ва вступивших в брак	% от общего кол-ва вступивших в однонац. брак	% от общего кол-ва вступивших в разнонац. брак	% от общего кол-ва вступивших в разнонац. брак		% от общего кол-ва вступивших в однонац. брак	
					Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1	Саамы	11,6	12,5	10,0	55,8	44,0	6,2	6,2
2	Коми	36,0	56,2	32,6	13,5	13,5	18,1	28,1

Еще более интересные сведения дают таблицы, составленные по многолетним данным Ловозерского отдела ЗАГС (с 1927 по 1965 гг.). По ним можно проследить процесс постепенного сближения коми и саамов, рост количества смешанных браков. Для большего удобства пользования таблицы составлены по пятилетиям (см. табл. 5). Младшие поколения коми и саамов двуязычны, а в смешанных саамско-коми семьях даже трехязычны: владеют русским, коми и саамским языками.

Общий уровень культуры саамов за годы Советской власти резко возрос. Из малого народа, до 1917 г. не имевшего ни одного грамотного человека, сейчас выдвинулись руководители не только среднего, но и высшего звена. Вот показатели анализа похозяйственных книг по Ловозерскому и Краснощельскому сельсоветам за 1970 г. (см. табл. 6).

Таблица 6

Показатели уровня специализации по Ловозерскому и Краснощельскому сельсоветам (в %)

№ № пп	Названия сельсоветов	Н а р о д								
		коми/спец.			ненцы/спец.			саамы/спец.		
		высш.	сред.	низш.	высш.	сред.	низш.	высш.	сред.	низш.
1	Ловозеро		27,1	72,3		17,64	82,3	2,85	19,95	76,95
2	Краснощелье		23,2	76,8		11,2	88,7	2,86	17,16	80,08

Количество людей, вступивших в брак по данным Ловозерского архива ЗАГС за 1927–65 гг. (в процентах по пятилетиям)

Народность	% от общего числа вступ. в брак	% от общего числа вступ. в однонац. брак	% от общего числа вступ. в разнонац. брак		% от общего числа вступ. в разнонац. брак		% от общего числа вступ. в разнонац. брак	
			Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1927–1930 гг.								
Коми	53,5	55,3	45,0	27,6	27,6	27,6	5,0	40,0
Ненцы	7,8	4,2	25,0	2,12	2,12	20,0	5,0	5,0
Саамы	41,3	48,9	10,0	24,4	24,4	5,0	5,0	5,0
1931–1935 гг.								
Коми	42,1	50,0	42,3	25,4	25,4	3,8	3,8	3,8
Ненцы	1,5		7,6			7,6		
Саамы	21,0	33,3	3,8	16,6	16,6	3,8	3,8	3,8
1936–1940 гг.								
Коми	20,1	16,6	23,9	7,2	7,2	15,2	8,6	8,6
Ненцы	3,2		8,6				8,6	8,6
Саамы	34,6	41,1	6,5	20,8	20,8	6,5	6,5	6,5
1941–1945 гг.								
Коми	19,6	11,4	29,0	5,7	5,7	4,8	28,8	28,8
Ненцы	1,5		3,1			1,6	1,6	1,6
Саамы	11,3	11,4	11,2	5,7	5,7	6,4	4,8	4,8
1946 – 1950 гг.								
Коми	6,6	2,8	13,2	2,2	2,2	11,1	8,0	8,0
Ненцы	0,6	0,3	3,2	0,19	0,19	0,53	2,4	2,4
Саамы	8,2	9,2	5,3	4,9	4,9	3,18	2,12	2,12
1951 – 1955 гг.								
Коми	19,6	11,5	34,2	5,7	5,7	14,3	19,5	19,5
Ненцы	0,9		2,6				2,6	2,6
Саамы	8,4	11,5	2,6	5,7	5,7	1,3	1,3	1,3
1956 – 1960 гг.								
Коми	20,0	8,4	31,7	4,2	4,2	18,8	12,6	12,6
Ненцы	0,6		1,2			1,2		
Саамы	9,0	10,8	7,3	5,4	5,4	0,6	6,6	6,6
1961 – 1964 гг.								
Коми	22,5	20,3	29,3	10,1	10,1	22,3	6,9	6,9
Ненцы								
Саамы*	24,3	27,5	14,5	13,7	13,7	53,2	7,8	7,8

* В тексте отчета ошибочно напечатано «манси».

Данные похозяйственных книг, безусловно, как уже отмечалось, весьма приблизительны. Однако они все же достаточно красноречивы, когда показывают наличие руководителей высшего звена (2,86 %) выходцев их саамов, народа до 1917 г. жившего на стадии разложения первобытнообщинного строя.

Подъем материального и культурного уровня всего советского народа в полной мере сказался и на саамах и коми. Активность в общественной жизни у тех и других достаточно высока. По уровню развития семейного и общественного быта они также мало различаются. Различие наблюдается лишь по таким семьям, где большую роль играют старики, у которых еще сильна приверженность к старым обычаям (это больше относится к саамам).

Общественные организации и органы Советской власти борются с пережитками старины в семейной и общественном быту саамов. Применяются различные мероприятия. Из них можно отметить так называемый «праздник севера». Прежде это был чисто саамский праздник встречи солнца, так сказать возвращения солнца после долгой полярной ночи. Сейчас это скорее праздник проводов зимы: он проводится в марте. И участникам его являются не только саамы и все другое население Ловозера (где проводится праздник), но и окружающих поселений. Входят в быт и другие праздники и обряды.

Ввиду относительно небольшого периода совместной жизни коми и саамы в духовной культуре, в частности в фольклоре ни того, ни другого народа эта эпоха отражения не получила. Однако совместная самостоятельность при клубах и домах культуры существует. Здесь в кружках участвуют представители всех живущих в селе народов. Особой известностью в области пользуется Ловозерский народный хор. В нем участвуют саамы, коми и русские. Хор интересен тем, что стремится сохранить и развить песенное искусство на саамском языке [38].

Подводя общий итог изложенному, можно сказать, что несмотря на непродолжительный срок совместного обитания коми и саамов на Кольском полуострове первые оказали на вторых заметное культурное влияние. Оно сказалось прежде всего в области основного хозяйственного занятия саамов – в оленеводстве. А в связи с этим произошли заимствования и связанных с данным производством атрибутов: передвижного жилища (чум), средств передвижения (нарты), упряжка, обстановка чума, одежды и обуви из оленьих шкур (малица, совик, пимы, липты, тобоки-тоборки) и т. д. Появление коми усилило процесс оседания саамов, начавшийся еще раньше под русским влиянием. За годы Советской власти культуры и быт саамов, начавшие изменяться под влиянием более культурных соседей, подверглась полной перестройке. На основе общего экономического и культурного подъема всех народов СССР расцвела и обрела новую жизнь маленькая народность саамов. И что в данной работе следует особо отметить, что некоторую положительную роль в осуществлении этой задачи сыграли и коми, живущие на Кольском полуострове.

Источники и литература

1. *Симина Г.Я.* Дославянская топонимия Пинежья // Вопросы географии. Географические названия. – М., 1962. – № 58.
2. *Микушев А.К.* Эпос северных коми-зырян // Тезисы международного конгресса финно-угроведов. – Таллин, 1970. – Т. II. – С. 103.
3. *Золотарев Д.А.* Лопарская экспедиция. – Л., 1927. – С. 10.
4. *Чарнолусский В.В.* Материалы по быту лопарей. – Л., 1930. – С. 27–31.
5. Там же. – С. 110.
6. Там же. – С. 27–31.
7. *Золотарев Д.А.* Указ. соч. – С. 21–22, 25.
8. *Чарнолусский В.В.* Указ. соч. – С. 39, 41.
9. *Елькин И.* Оленеводство на Кольском полуострове (Мурманская губерния) // Коми му. – 1928. – № I. – С. 13–14.
10. Всесоюзная перепись населения 1926 г. – М., 1928, т. I, стр. 124–126.
11. *В.В. Чарнолусский.* Указ. соч. – С. 35.
12. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. – С. 314.

13. Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов Кольского полуострова в конце XIX–XX вв. – М., 1971. – С. 11.
14. Там же. – С. 12.
15. Елькин И. Указ. соч. – С. 15.
16. Подробнее по данному вопросу см.: Лукьянченко Т.В. Указ. соч. – С. 26–29.
17. Лукьянченко Т.В. Современное хозяйство, быт и культура саамов Кольского полуострова // Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера. – М., 1971. – С. 218.
18. Чернецов В.Н. Древняя приморская культура на полуострове Ямал // Советская этнография. – 1935. – № 4–5. – С. 126–127.
19. Золотарев Д.А. Указ. соч. – С. 10.
20. Лебедев В. К северным народам. – М., 1933. – С. 130–131. 136.
21. Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов... – С. 32.
22. Там же.
23. Чарнолусский В.В. Указ соч. – С. 74–75.
24. Там же. – С. 75.
25. Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов... – С. 33.
26. Чарнолусский В.В. Указ. соч. – С. 30–31.
27. Подробнее см.: Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов...
28. Там же. – С. 53.
29. Чарнолусский В.В. Указ. соч. – С. 100.
30. Брюханов А.Ф. Лесные ненцы Архангельской области. – Л., 1939. – С. 1050.
31. Чарнолусский В.В. Указ. соч. – С. 30.
32. Там же. – С. 155, 159.
33. Жеребцов Л.Н. Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII – начале XX вв. – М., 1972. – С. 74.
34. Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми (зырян и пермяков). – М., 1958. – С. 250, 254. (Труды Института этнографии АН СССР; т. 45).
35. Тароева Р.Ф. Материальная культура карел. – М.–Л., 1965. – С. 150.
36. Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов... – С. 156.
37. Чарнолусский В.В. Указ. соч. – С. 41.
38. Лукьянченко Т.В. Современное хозяйство, быт и культура саамов... – С. 227.